

Вокруг никого не было, поэтому небольшая лесть не стоила Санхи ничего. Она решила дать Хвансону то, чего он хотел.

"Брат, ты мой любимый!"

Когда ты здесь, ты мой любимый. Когда здесь Ублюдок № 1, он мой любимый. Уловил?

Санхи подумала об этом, но перед Хвансоном, который наслаждался собой, вела себя как радостная маленькая девочка.

"Я не знаю ни одного матерного слова. С чего бы тебе меня бояться, верно?"

"Да, Брат. Ты удивителен! Я так счастлива, что ты рядом. Ты тот, на кого я могу положиться и кому могу доверять."

Санхи гадала, с чего вдруг Хвансон вёл себя так странно, но решила подыграть и улыбнулась своей самой выигрышной улыбкой. Прошёл день. Принц Вильям подходил к Санхи. Предыдущей ночью Вильям был искренен, когда обещал стать перед ней на колени и молить прощения. Но когда ночь обратилась в день, его чувства тоже изменились. При виде лица Санхи его охватила вскипевшая вулканом ярость.

Почему я должен становиться на колени перед этой сучкой, ничем не лучшей таракана? Он скрипнул зубами.

Он потерял голову. Ужас предыдущего дня превратился в неконтролируемую ярость.

"Это всё из-за тебя."

Он поднял кулак.

Двумя группами рыцарей, которых боялись больше всего, были Рыцари Фреона Империи и Особые Рыцари Горьё. Рыцари Фреона были скрыты такой завесой секретности, что о них было известно почти ничего, кроме их выдающейся силы. Особые Рыцари были известны не только за выдающуюся силу. Они были известны за неоспоримую верность своему королю.

Один из этих Особых Рыцарей, Ли Чжухён, столкнулся с дилеммой.

Должен ли я правда его убить?

У Особых Рыцарей были уникальные отношения с королём. Они были его личными телохранителями, а также его личной армией. Король Горьё, Ким Хонсан, находился на прямой линии связи с ними.

Ким Хонсан приказал немедленно казнить Вильяма или любого другого, кто ранит Санхи. Как бы то ни было, Ли Чжухён сомневался.

Как я могу убить принца из-за чего-то настолько незначительного?

Для принца ударить принцессу другого королевства было приемлемым нарушением. Забрать жизнь наследного принца из-за такого незначительного проступка казалось, мягко говоря, перебором.

Один мой неверный шаг может начать войну.

Для особого рыцаря убивать иностранного принца было убийством чистой воды. Это было поводом для войны.

Или... это способ короля объявить войну?

Король в своём королевстве уважался как мудрый король, но он не был так уважаем иностранными силами, так как, чтобы быть хорошим для своих, он должен был забирать у других.

Пока Ли Чжухён отчаянно размышлял над этим, Вильям, к счастью, опустил свой кулак.

Вошёл профессор, и Вильям опустил руку, несмотря на не утихшую злость. Только Хвансон был таким особым случаем, что профессора почти не могли его контролировать. Статус профессоров гораздо выше, чем у учеников, и для студента заниматься насилием перед профессором было неприемлемо.

"Я доберусь до тебя позже," — прошипел Вильям.

"Сегодня мы устроим мозговой штурм, чтобы расшифровать этот древний текст."

Санхи была озадачена.

Это всего лишь... старый добрый корейский!

Последний урок был посвящён искусству и науке герменевтики, а также различным методикам. Даже тогда Санхи смогла понять текст, написанный на доске.

Для меня это просто Корейский. Ничего трудного или загадочного в этом нет.

Профессор Хан Чжинсу получал выговор. Конечно, всё повесили на принца Вильяма, как зачинщика. Однако, для профессора было неприемлемо так жестоко избивать ученика, даже в таких обстоятельствах.

Декан Талибан сказал: "Было решено понизить тебя в должности на один уровень."

Самый молодой профессор, Хан Чжинсу, теперь был частью младшего преподавательского состава.

Хан Чжинсу кивнул: "Наказание не такое серьёзное, как ожидалось."

Он знал, что совершил ошибку, но не знал, что на него нашло, почему он не смог контролировать свою ярость.

"Были приняты во внимание смягчающие обстоятельства в виде нарушения дисциплины принцем Вильямом."

Хан Чжинсу хорошо знал о ложных свидетельствах, обвинивших во всём принца Вильяма. Он знал, что, по логике, принц Вильям сделал только то, что было разрешено в их мире, ничего более.

"И ещё кое-что. Испытательный срок шесть месяцев. Пожалуйста, помни об этом. Мы не можем позволить появиться пятну на репутации нашей академии и нашего факультета."

"Да."

Декан не мог понять Хана Чжинсу. Насколько он мог сказать, этот юноша был абсолютным гением. Никто не смог найти в нём слабостей. Для иностранца стать Рыцарем Фреона и быть принятым как самый молодой профессор в академии было немаловажным достижением. Для такой впечатляющей фигуры сделать такую большую ошибку было, мягко говоря, неожиданно.

Хан Чжинсу бесцельно шёл вперёд. Каким-то образом он обнаружил себя в восьмом здании. На четвёртом этаже проходила обучение Санхи.

Ким Санхи.

Он не знал, почему, но мысли о ней затопили его разум, и его сердце бешено забилося. Он

помнил, как держал её в своих руках.

Что я тогда чувствовал?

Это так смущало. Он впервые за всю жизнь чувствовал подобное.

Я должен сходить провериться у кардиолога.

Должно быть, с ним физически что-то не так.

Затем он услышал голос.

"Конечно, ты был здесь."

"Фрезия?"

Шестая наследная принцесса империи, Фрезия. Как говорили знающие люди, она попросила о назначении в академию, услышав о назначении Хана Чжинсу.

"Я знала, что ты будешь здесь."

"..."

Хан Чжинсу не ответил. Как правило, он не говорил с ней. Обычно, если Фрезия подходила к нему, он её игнорировал. Если бы её не одарили магическими силами, он, скорее всего, относился бы к ней более грубо.

Но сегодня Хан Чжинсу почувствовал любопытство.

"Что ты имеешь в виду, говоря, что знала, что я буду здесь?"

"Мужчины не понимают силы женщин. Она называется интуицией."

"Интуицией?"

Что за неясное слово. Оно использовалось достаточно часто, и, часто говорят, что люди с развитыми магическими способностями обладают некоторыми силами предвидения. Иногда такое предвидение звалось интуицией.

Хан Чжинсу усмехнулся: "Ясно, ты несёшь чушь."

"Я иду на Расшифровку Древних Языков. Не хотите ли поучаствовать, профессор?"

Младший преподавательский состав и помощники преподавателей не давали лекций и обычно оказывали поддержку членам старшего преподавательского состава. Младший преподавательский состав должен был на лекциях сидеть и оценивать настроение учеников, предоставляя поддержку, когда понадобится.

"Принцесса Ким Санхи тоже там. Я хочу так много о ней узнать."

"...Это меня не касается."

Фрезия игриво подтолкнула Чжинсу, взяв его под руку.

"Не будь таким. Пожалуйста, пойдём со мной. Я ещё не привыкла посещать лекции как помощник профессора. Твоё присутствие так поможет."

Хан Чжинсу кинул на неё мрачный взгляд. Эта ведьма. Почему он просто не оттолкнул её?

Ким Санхи.

Если он сделает вид, будто его притащила Фрезия, он сможет увидеться с Санхи.

Ту-дум!

Его сердце снова подпрыгнуло. Его сердце потяжелело. Он чувствовал себя так, будто его внезапно потяжелевшее сердце спрыгнуло с высокого здания.

На лице Хана Чжинсу можно было увидеть мрачное выражение. "Мне действительно стоит сходить обследоваться у кардиолога."

Я не могу скрыть своего шока. Говорю вам, это просто Корейский.

То, что я могу понять древние языки, имеет смысл. Но как все древние языки могут выглядеть для меня как корейский?

Я не знаю, как это объяснить, но даже для меня каждый язык выглядит одинаково. Однако, я

могу читать их всех так, будто они корейский, который я знала в прошлой жизни.

Я знаю, что это звучит странно. И может я неправильно выражаюсь, но достаточно сказать, что я могу понять все эти древние языки.

Следующий урок у Фрезии?

Фрезия, помощник преподавателя, сносила много унижений, несмотря на своё положение. Тот факт, что она одна из наследных принцесс Империи, ничего не значил. Она была женщиной. Но она отличалась наиболее позволительным неохотным признанием...для женщины.

<http://tl.rulate.ru/book/5918/392469>